

Ли Чи скрипнул острыми клыками и принялся лихорадочно размышлять.

Как хорошо, что он подслушивал, иначе и не узнал бы, что Лу Сихэн собирается его покинуть.

Так дело не пойдет. Тот ведь злодей: если оставить его без присмотра, вдруг он попадет в дурную компанию и пойдет уничтожать мир?

Когда Лу Сихэн вернулся, Ли Чи сам подбежал к нему и вцепился в край его одежды, словно боясь, что тот сбежит.

— Лу Сихэн, а о чем вы говорили?

Тот опустил взгляд на сжатую ткань.

Белые пальцы крепко держались за тонкую материю, влажные глаза смотрели на него, как на единственную опору. Ли Чи напоминал детеныша, потерявшегося в диких зарослях и не знающего дороги к норе.

Насколько Лу Сихэн мог судить, в Трущобах у Ли Чи не было родных. То есть, он никому не был нужен.

У Ли Чи был только он.

Почему-то сердце Лу Сихэна забилось чаще. В груди промелькнуло странное чувство: привычная жалость, смешанная с... радостью?

У него много денег, огромный особняк, прислуга и любые продукты. Этого хватит, чтобы Ли Чи жил без забот до самой старости.

Он всё устроит. А если в будущем Ли Чи захочет найти себе пару, Лу Сихэн лично проверит кандидата.

Вроде бы он уже обдумывал это раньше, но теперь эта мысль вызвала у него лишь глухое раздражение.

На Базе полно лицемеров. Ли Чи молод и наивен, его легко обмануть. Лучше пока отложить эти размышления.

— ...Лу Сихэн?

Не дождавшись ответа, Ли Чи еще сильнее огорчился и дернул его за одежду.

— Ни о чем особенном.

Лу Сихэн, погруженный в свои мысли, позволял Ли Чи держать себя за одежду, всё больше утверждаясь в желании впредь тщательно проверять всё его окружение.

— Проголодался? Пойдем поедим.

— О... ладно.

Ли Чи погладил живот, косясь на спутника. Мысли в его голове крутились одна за другой.

«Собрался тайком уйти и даже не говорит мне. Лу Сихэн непослушный».

...

Вернувшись в домик, Лу Сихэн поставил пакет на стол и достал изящный термоконтейнер.

В воздухе разлился аромат еды, и у Ли Чи мгновенно засосало под ложечкой.

— А что это? Так вкусно пахнет!

Ли Чи стоял вплотную к Лу Сихэну, не сводя глаз с коробки и то и дело сглатывая слюну.

Он и так понимал, что там еда – ничто другое не могло пахнуть столь соблазнительно.

— Это тебе.

Лу Сихэн открыл крышку.

Ли Чи прижался к его руке; он чувствовал исходящее от мужчины тепло. Пока Лу Сихэн возился с контейнером, юноша не отрывал взгляда от угощения.

К запаху еды примешивался едва уловимый аромат мыла – мягкий и чуть сладковатый.

Кончики пальцев Лу Сихэна на мгновение дрогнули, но он тут же взял себя в руки.

Он протянул Ли Чи палочки:

— Ешь.

Раньше Лу Сихэн терпеть не мог любых прикосновений к коже, даже через одежду это вызывало у него дискомфорт. Но сейчас близость Ли Чи не вызвала отвращения.

Или, вернее, это началось еще раньше: когда их руки случайно соприкасались во сне или в тумане крохотной ванной... В этом юноше он видел лишь первозданную чистоту.

Ли Чи впервые пробовал такую горячую еду. Мясо таяло во рту, овощи были сочными и свежими, идеально дополняя вкус.

На дне лежал слой белоснежного рассыпчатого риса. Ли Чи ел с таким восторгом, что едва не прослезился.

Вкусно! Невероятно вкусно!

Лучше всего, что он когда-либо пробовал, даже лучше тех мутантов, после которых долго не хотелось есть.

Ли Чи в мгновение ока опустошил контейнер и облизнул губы, глядя на Лу Сихэна.

Хочется еще.

Лу Сихэн, собравшийся было приступить к своей порции, заметил этот взгляд.

— Еще хочешь?

Ли Чи замотал головой:

— Нет-нет, я совсем не голоден, честно.

Свою долю он съел, нельзя отбирать чужую еду.

Ли Чи с тоской взял пустую коробку, намереваясь вылизать ее, чтобы хоть как-то продлить послевкусие.

Но не успел он это сделать, как сильная рука с длинными пальцами мягко забрала у него пустой контейнер и пододвинула полный.

Лу Сихэн сделал это совершенно естественно, без тени брезгливости к грязной посуде.

— Ешь, если мало - еще есть.

Для Ли Чи это были самые прекрасные слова на свете. Он растроганно прижал к себе контейнер, переспрашивая:

— Правда? Я правда съем, ладно?

Армейский паек был довольно простым, но Ли Чи уплетал его с таким аппетитом, что на душе у Лу Сихэна стало совсем беспокойно.

«Ничего, скоро мы будем на Базе, и у Ли Чи будет всё самое лучшее».

Умяв две огромные порции, Ли Чи наконец почувствовал сытость и с комфортом развалился, поглаживая живот.

На сытый желудок в голову лезут всякие мысли. Ли Чи долго размышлял о разном, пока не вспомнил вопрос, оставшийся без ответа.

Любопытство всегда было его слабостью; если он чего-то не узнает, то не уснет.

— Лу Сихэн, — медленно подошел он. — А что значит «есть задницей»?

— ...

В комнате на несколько секунд воцарилась тишина.

Лицо мужчины потемнело, голос стал на несколько тонов ниже, в нем послышалась ярость:

— Кто тебя такому научил?

Ли Чи был воплощением чистоты; он не мог сам выдумать такое. Значит, кто-то наговорил ему всяких гадостей.

Кто бы это ни был - этот человек должен исчезнуть из жизни Ли Чи навсегда.

— Те двое так про меня сказали.

Лу Сихэн замер.

— ...Что?

Ли Чи повторил свои слова и добавил:

— Я не успел получить ответ, потому что появился ты.

У Лу Сихэна был очень странный вид, кажется, он разозлился, и Ли Чи стало еще интереснее.

— Так что это значит? Те люди сказали, что я ем задницей...

Договорить он не успел – его рот накрыла прохладная ладонь.

Лу Сихэн изо всех сил сдерживал гнев, голос его дрожал:

— Ты – нет.

Как они посмели так оскорбить его... Зря он так быстро убил тех двоих. Надо было срезать с них мясо кусок за куском, смотреть, как капля за каплей вытекает кровь. Они заслуживали медленной смерти.

— ...М-м?

Ли Чи ничего не понимал. Он моргнул, его тёплое дыхание коснулось ладони Лу Сихэна, вызвав лёгкую щекотку.

Рука мужчины в итоге переместилась ему на макушку. Пальцы зарылись в мягкие волосы, нежно поглаживая.

— Не слушай такое. Ты замечательный. Ты – нет.

— Ну конечно, я ем ртом, — Ли Чи кивнул, но не унимался, решив во что бы то ни стало докопаться до истины:

— Но что же всё-таки значит та фраза?

— ...

Ли Чи слишком чист, ему не нужно знать истинный смысл этой грязи. Теперь он под защитой.

Лу Сихэн заговорил очень быстро:

— В буквальном смысле. Это то место, которым едят они сами.

Ли Чи так и ахнул.

Надо же! Оказывается, люди эволюционировали до такой степени!

Да они покруче всяких мутантов будут!

<http://bllate.org/book/19452/1926187>